

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (НА ПРИМЕРЕ НОМИНАЦИЙ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ И ВООРУЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)

SPECIFICS OF MILITARY TERMINOLOGICAL VOCABULARY FUNCTIONING IN THE MODERN WORLD (ON THE EXAMPLE OF MILITARY EQUIPMENT AND WEAPONS NOMINATIONS IN ENGLISH AND RUSSIAN)

*L. Kopreva
E. Shpalchenko*

Summary: This article discusses the specifics of the functioning of the main conceptual categories of special military terminology vocabulary in the modern Russian and English information discourse. The cognitive vector of interpretation made it possible to combine general scientific and linguistic research methods – methods of analysis, systematization, descriptive and interpretive, a categorization method, logical comparison and a derivational method, the use of which made it possible to solve the problem. The role and functions of metaphor in the process of terminological derivation in the information discourse of the integrative military field of knowledge have been identified. It was concluded that one of the current types of terminological modeling in the language of mass communication military discourse is the semantic-metaphorical modeling.

Keywords: military terminology, information discourse, conceptual category, terminological derivation, functions of the term, metaphor, terminological modeling, semantic-metaphorical modeling.

Копрева Лариса Геннадиевна

кандидат филологических наук, доцент, Краснодарское
высшее военное авиационное училище летчиков
successalways42@mail.ru

Шпальченко Элина Петровна

кандидат филологических наук, доцент, Краснодарское
высшее военное авиационное училище летчиков
elina2229@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматривается специфика функционирования основных понятийных категорий специальной лексики военной терминологии в современном информационном дискурсе русского и английского языков. Когнитивный вектор интерпретации позволил сочетать общенаучные и лингвистические методы исследования – методы анализа, систематизации, описательный и интерпретационный, метод категоризации, логического сопоставления и деривационный метод, применение которых позволило решить поставленные задачи. Выявлены роль и функции метафоры в процессе терминологической деривации в такой сфере употребления языка как информационный дискурс интегративной военной области знания. Сделан вывод, что одним из актуальных типов терминологического моделирования в языке средств массовой коммуникации военного дискурса является семантико-метафорическое моделирование.

Ключевые слова: военная терминология, информационный дискурс, понятийная категория, терминологическая деривация, функции термина, метафора, терминологическое моделирование, семантико-метафорическое моделирование.

В настоящее время лингвистическая ситуация, характеризующаяся «информационным взрывом» – интенсивным ростом средств и способов межнационального общения, вынуждает нас акцентировать внимание на расширении и изменении лексических значений слов, а также на роли терминов и терминологической системы в языке.

Военная терминология во многом связана с политическими событиями современного общества, необходимостью силового разрешения геополитических и экономических противоречий, другими экстралингвистическими факторами. Стремление наций построить более совершенную военную организацию предпо-

лагает более эффективное государственное и военное управление, военное и экономическое развитие, основанное на научно-техническом прогрессе, расширение и модернизацию военного арсенала и информационное взаимодействие.

В свою очередь, реформирование и модернизация военной сферы государства приводит к расширению системы специальных терминов. Военная терминология пополняется большим количеством лексических единиц, структурирующих также и смежные предметные области знания. Терминологическая активность напрямую зависит от продуктивности военной и технологической сфер, в которых создаются новые понятия, вербализуе-

мые в языке в виде терминов-слов. Термины-неологизмы, заполняющие информационное пространство военного, научно-публицистического и информационного дискурса средств массовой информации (СМИ), в дальнейшем упорядочиваются и фиксируются в специальных словарях, пройдя определенные этапы когнитивного осмысления, отбора и закрепления в языке.

Целью данной статьи является исследование функционирования военной терминологической лексики в современном информационном дискурсе русского и английского языков.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. рассмотреть существующие определения понятия «военная терминология»;
2. рассмотреть категориальную классификацию понятий в системе военной терминологии;
3. проанализировать функции лексических единиц-неологизмов военной терминологии в информационном дискурсе на примере номинации военной техники и вооружения;
4. определить специфику метафоры как одного из способов терминологического моделирования при изменении семантики общеупотребительной лексики для нужд военной терминологии.

В статье использовались общенаучные методы исследования: метод анализа, систематизации, интерпретационный метод и метод категоризации. В качестве основного из лингвистических методов исследования применялся описательный метод, а также метод логического сопоставления и деривационный метод, применение которых позволило решить поставленные задачи.

Исследуемый аспект нашел свое отражение в научных трудах М.Ю. Блоха, Л.Ю. Буяновой, С.В. Гринева, Е.Д. Исаевой, Л.Р. Исаевой, Е.Г. Пырикова, Г.М. Стрелковского, В.Н. Шевчука и др., взятых нами за теоретическую основу. В работе были также проанализированы диссертационные исследования в теории языка по интересующей нас тематике.

Несмотря на глубокое изучение данной проблемы, в современном терминоведении еще не существует единого подхода к определению понятия «военная терминология», не проведено комплексное исследование военно-терминологической системы современного русского и английского языков. Более того, встречаются термины «военно-техническая терминология» [10], «общевойсковая терминология» [21], терминологии предметных областей «Военная авиация» [14, 28], «Военная вертолетная авиация» [20] «Военная артиллерийская терминология» [7] и другие. Полагаем важным обратиться к вопросу определения статуса термина «военная терминология».

Рассмотрим следующие дефиниции данного понятия, взятые из энциклопедических, переводоведческих источников и диссертационных работ по теории языка.

Военная энциклопедия предлагает следующее определение: «военная терминология – формализованная система установленных военных терминов (слов, словосочетаний и т.п.), каждый из которых имеет строго определенное значение с четко очерченными рамками применения и научным обоснованием».

В.Н. Шевчук утверждает, что военная терминология – это «упорядоченная совокупность военных терминов языка, отражающих понятийный аппарат военной науки, связанный с формами и способами ведения войны» [26, с. 97].

Согласно определению Г.М. Стрелковского, «общевойсковая терминология» – «слова, имеющие конкретную однозначную соотнесенность в пределах одной области военного дела» [21, с. 56].

В исследованиях Р.Р. Исеева на базе электронной версии словаря «Война и мир» под ред. Д.О. Рогозина в качестве рабочей дефиниции термина «военно-техническая терминология» принята совокупность терминов, репрезентирующих профессиональные понятия области «Вооружение, военная и специальная техника (ВВСТ)». Сопоставляя военную терминологию в русском и иранском языках, Р.Р. Исеев изучает такие понятийные единицы, как *совокупность оружия и технических средств*, обеспечивающих его применение: ракеты, боеприпасы всех типов и средства их доставки к целям и т.п. Данные элементы функционально могут объединяться в комплексы или системы вооружения, а также в разнообразные технические средства вооруженной борьбы: оружие, боевые и транспортные носители оружия наземного, воздушного, морского и космического базирования, агрегаты, приборы, устройства и др.

В словарных источниках на английском языке нами обнаружены следующие определения понятию «военная терминология»: *Military terminology refers to the terms and language of military organizations, personnel, and military doctrine. Much like other forms of corporate jargon, military terminology is distinguishable from colloquial language by its use of new or repurposed words and phrases typically only understandable by current and former members of the military or associated companies and agencies* («Военная терминология относится к терминам и языку военных организаций, личного состава и военной доктрины. Подобно другим формам профессиональных подъязыков, военная терминология отличается от разговорного языка использованием новых или переработанных слов и фраз, которые обычно понятны только нынешним и бывшим военнослужащим или связанным с ними компаниям и агентствам» – *перевод авторов*). Следовательно, авторы словарной статьи

относят военную терминологию к подъязыкам профессиональной лексики. Размышляя о возможности дать исчерпывающую систематизацию военной лексики как одного из множества специальных языков, лингвист Национального оборонного колледжа в Софии, Болгария (National Defence College, Bulgaria, Sofia) пишет: «военная терминология связана с описанием военного языка» [33] и, как правило, относится к военным действиям на обобщенном уровне.

По мнению Е.Г. Пырикова, «военная терминология определяется как система конкретной области знаний, закрепленная уставами и наставлениями за одним из понятий в системе понятий военной науки, ограниченная в своем применении военным подъязыком в значении, строго регламентированном дефиницией» [18, с.34]. Следует добавить, что основанием принадлежности слов к группе стандартизированных терминов является их фиксация в специальных военных словарях.

Среди множества дефиниций такого обширного и социально-значимого пласта специальной лексики, как «военная терминология» на русском и английском языках, наиболее близкой для цели нашего исследования является позиция М.Я. Блоха, полагающего, что военная терминология – «это система терминов, связанная одной областью знаний, обладающая профессионально дефинированным понятием в военной области» [1, с. 176]. В данном исследовании информационного дискурса авторы опираются на представление терминов в официальных словарях, выявляя и сопоставляя бытование терминов-неологизмов в языке СМИ на современном этапе.

Категориальная классификация понятий в системе военной терминологии

Язык как сложная семиотическая система и общественное явление отличается многообразием функций. Н.Н. Болдырев и другие ученые-когнитологи утверждают, что познание и его результат предстают в различных языковых явлениях и категориях, а интерпретация и оперирование человеком разными типами знания о мире в дискурсивной деятельности позволяют выявить основу антропоцентрической сущности языка [2]. Особая когнитивная процедура интерпретации понимается нами как познавательная активность по установлению содержания понятий, фактов и явлений посредством их аппликации на ту или иную предметную область, а также результат этой активности. «При интерпретации языковых и внеязыковых явлений предметной области лингвистики предполагается включение полученных результатов в систему существующих знаний (универсум рассуждений), что способствует либо уточнению ранее полученных знаний, расширению границ научного познания, либо созданию новой теории» [30]. Языковая интерпретация, проводимая в когнитивной лингвистике на уровне познавательных процессов, предлагает выра-

зить результат данной интерпретации в языковых единицах и категориях.

Категории языка – это объединённые общим языком группы однородных языковых единиц, взаимодействующих между собой посредством языковых отношений. В пространстве функционирования английского языка выделяется три категории военной терминологии:

1. Военная, иначе – специальная военная терминология. Используется главным образом в военном контексте (*например: military, command, target, tactical, combat, weapon, NATO – вооруженные силы, командование, цель, тактический, боевой, оружие, НАТО*).
2. Научно-техническая – также «общая военная терминология специального военного значения», применяемая в научных областях (*например: operation, mine, force, nuclear, system, radio, intelligence – эксплуатация, мина, сила, ядерный, система, радио, разведка*).
3. Общая – со специализированным военным использованием в результате терминологизации (*например: fire, control, area, point, support, safe, plan – огонь, контроль, зона, точка, поддержка, безопасность, план*) [33].

Ю.Н. Сдобнова предлагает классификацию русской и французской военной терминологии, распределив ее по военным отраслям, обозначив их как «терминосферы: 1) рода войск и виды вооруженных сил; 2) военная техника; 3) организационная терминосфера» [19, с. 199]. Следовательно, категориями при данном подходе становятся такие явления, как «вид вооруженных сил», «род войск», «военная техника», «организация вооруженных сил».

Военную терминологию японского языка Е.Д. Исаева классифицирует согласно тематическому отраслевому признаку, выделяя в ней 1) военно-технические; 2) оперативно-тактические; 3) военно-административные; 4) военно-топографические термины [8, с. 31]. По нашему мнению, данные понятия соответствуют лексическим понятийным категориям «техника», «тактика», «управление», «топоним», в свою очередь, наполняемым специальными лексическими единицами военной терминологической системы, бытующим в специальном дискурсе СМИ.

Интерпретация феномена военного дискурса как единого когнитивно-смыслового конгломерата (в теории множеств концепция конгломерата была создана для изучения групп классов в теории категорий, чтобы каждый класс можно было рассматривать как элемент более общего множества – т.н. конгломерата) с категориальных позиций позволяет раскрыть содержание понятия текстовых категорий и свойств в процессе оптимизации информации в военно-научном тексте [17]. Полагаем данный метод интерпретации частично релевантным применительно к нашему исследованию ин-

формационного дискурса.

Известно, что насыщенная специальными понятиями военная сфера подразделяется на самостоятельные предметные области знания, в связи с этим формируя системы терминов: военно-технических, тактических, организационных, имеющих отношение к различным родам войск и видам вооруженных сил. Согласно утверждению Хуана С. Сагера: «...we divide knowledge up into subject areas, or disciplines, which is equivalent to defining subspaces of the knowledge space» («...мы делим знания на предметные области, или дисциплины, что эквивалентно определению подпространств пространства знаний». – *перевод авторов*) [34, с. 16]. Следовательно, каждая предметная область научно-технического знания в военной сфере оперирует собственной уникальной терминологией и принципами ее структурирования и моделирования. В то же время принцип интегративности знания заставляет прибегнуть к междисциплинарным методам исследования в языке СМИ.

Междисциплинарные концепции исследования при формировании подязыковых систем и номинативной организации такой развивающейся молодой терминосферы как терминология предметной области «Военная авиация» – предмет изучения Н.В. Левандровской [14, 15]. Автор исследует категорию глагола и его прагматику в терминологии, обращается к проблеме его функционирования в специальных текстах.

Научно-популярный дискурс предметной области «Военная авиация» выступает объектом исследования в семиотико-прагматическом, информационном и функциональном аспектах с целью изучения и описания языка предметной области «Военная авиация» и её терминологического основания. Выявлен способ адаптации изучаемой области к новым условиям функционирования в языке научно-публицистического дискурса. По мнению автора, язык текста представляет собой функциональную систему семиотического (знакового) характера, а его особенностью является неразрывная связь с определённой предметной областью, свойства которой он отражает [31]. На основе когнитивного и семиотико-прагматического подхода рассматривается особенность репрезентации терминологическими единицами предметной области «Военная авиация» уникальной категории «защита»; представлены лингвистические и экстралингвистические факторы, оказавшие существенное влияние на формирование специальной лексики данной терминосистемы [4].

В исследованиях [28, 29] описаны принципы категориально-понятийного структурирования терминосферы предметной области «Военная авиация», разработана категориально-понятийная, тематическая и деривационная классификация английских и русских военно-авиационных терминов.

Учитывая данные классификации, можно сделать вывод о том, что все они практически неэквивалентны, поскольку каждая обладает своими особенностями и аспектностью изучения.

В данной работе авторы опираются на классификацию, предложенную Ю.О. Лукьянчуком [16, с. 66], который предлагает систематизировать термины и понятия военной области, опираясь на структуру вооруженных сил по следующим категориям: «сухопутные войска», «военно-морской флот», «военно-воздушные силы».

Функции лексических единиц-неологизмов военной терминологии в информационном дискурсе

По утверждению С.В. Гринева и других ученых, «на сегодняшний день увеличение числа терминов определенных наук превышает рост общеупотребительных слов языка, в связи с этим количество терминов отдельных наук превосходит число общеупотребительных слов» [5, с. 8]. Вследствие этого, не удивительно, что данная тенденция в значительной степени оказывает влияние на лингвистическое пространство средств массовой информации, расширяя как число, так и функционал специальной военной лексики. Воздействие современных массмедиа на протекание языковых процессов следует рассматривать как в позитивном, так и в негативном ключе с учетом того, что в публицистике и журналистике, печатных и электронных изданиях, на радио и телевидении авторы и репортеры не просто отражают события, а фактически конструируют их виртуальное отображение на основе медиатехнологий воздействия, интерпретации, формирования образов и стереотипов. Согласимся с мнением, что функционирование удачных терминов-неологизмов в информационном и публицистическом дискурсе может способствовать развитию науки, а неудачные – «стагнировать развитие научных знаний» [10, с. 2].

Как отмечает С.Д. Шелов, военный термин, попадая в информационную среду – узкоспециальный контекст, может быть подвергнут изменению своей терминологической сущности, порождая новые закономерности функционирования данного термина [27]. Теория языковой системы (теория языка) и теория речевой деятельности неразрывно связаны сложнейшей системой функций, а теория текста представляет продукт такого функционирования. Ряд ученых по-разному освещает различные интерпретативные грани дискурса – комплексного феномена. Поскольку сам термин «дискурс» отличается многообразием интерпретаций и параметрирования, то его специфичность всегда предполагает выбор особого научного подхода. Так, социокоммуникативный, прагматический, социолингвистический, семиотический и др. подходы применяет в своих исследованиях Л.Ю. Буянова [3]. Сферу функционирования терминов

автор интерпретирует как «порождающее деривационное поле», позволяющее проследить процессуальность создания нового термина и определить тип терминологического моделирования. Согласимся с автором, что при исследовании проблемы терминологического моделирования в информационном или ином дискурсивном пространстве наиболее актуален функционально-динамический подход, отражающий значимость сферы функционирования терминов в речи (языке).

Описывая главные функции военной терминологии в военно-политическом дискурсе англоязычных СМИ, Н.В. Фомашина выделяет номинативную, эмфатическую, пояснительную, ассоциативную, оценочную, эмоциональную и функцию экономии речевых средств. Отмечая, что применение лексики военной сферы в СМИ вызвано необходимостью передачи информации о военных действиях, значимых военных событиях, созданию определенных ассоциаций у читателей, ученый пишет, что при этом важно еще и «репрезентировать авторское отношение к описываемым военным событиям, внушить нужные чувства для манипуляции, отразить общечеловеческую ценность» [23, с.748]. Н.В. Фомашина среди наиболее частотных понятийных категорий военно-политического дискурсивного пространства упоминает «военные действия», «военные подразделения» и «оружие».

Итак, дискурс, в частности, информационный, не только оперирует специальными понятиями, но и становится полем моделирования, создавая новые термины-слова. Л.Ю. Буянова доказывает, что наиболее актуальными видами терминологического моделирования являются: понятийно-категориальное моделирование; формантно-частеречное моделирование; моно- и полиструктурное (моно- и поликомпонентное); семантико-метафорическое моделирование» [3, с.149]. Наши наблюдения позволяют утверждать, что деривативная функция метафорического терминологического моделирования весьма ярко представлена в современном информационном пространстве в сравнении со сферой фиксации термина в специальных военных словарях.

Так, официальный ресурс на русском языке «Справочник военной терминологии в оборонной сфере МО РФ» фиксирует военные термины, употребляемые в официальных документах. Термины распределены по двум основным категориям «виды вооруженных сил» и «рода войск», расположены в алфавитном порядке, не имеют грамматических и иных помет, предоставляют дефиницию термина на русском языке, часто с приведением технико-тактических характеристик: *Ракета РТ-2ПМ1 РК «Тополь-М» – Трёхступенчатая, твёрдотопливная, межконтинентальная Р. Разработана в МИТ. Генеральный конструктор – Ю.С. Соломонов. Способ базирования – мобильный, ПУ – подвижная, грунтовая. Способ старта – активно-реактивный (миномётный). Топливо – смесе-*

*вое. Принята на вооружение в 2006 г. Максимальная дальность – 11500 км. Длина Р. – 21,0 м. Максимальный диаметр – 1,86 м. Стартовая масса – 47,2 т. Масса полезной нагрузки – 1,2 т. Головная часть – моноблочная, термоядерная, отделяемая. Аббревиатуры в данном справочнике встречаются редко (напр., *зенитный ракетно-пушечный комплекс – ЗПРК*), почти не приведены номены. Другие электронные справочники и энциклопедии по военной технике, напротив, изобилуют аббревиатурами, номенами, дополнительной экстралингвистической информацией: «Тунгуска» (по классификации НАТО «SA-19 Grison» – советский и российский зенитный ракетно-пушечный комплекс (ЗПРК), боевая машина (зенитная самоходная установка (ЗСУ)) разработки Тульского КБ приборостроения (имеет индексы 2С6 и 2С6М) [http://www.swampfox.info/miltermgloss/complete_glossary.html].*

Подход к организации словника-гlossария военных терминов в интернет-источниках на английском языке обнаруживает большое количество аббревиатур, номенов, кратких дефиниций, приведение сопутствующей экстралингвистической информации о военном понятии или технике: *CAR-15 (Colt Automatic Rifle-15) – An M-16 carbine with a metal telescoping butt stock and a shortened barrel. [miltermgloss/complete_glossary.]. CAR-15 (автоматическая винтовка производства «Колт»-15) – карабин M-16 с металлическим телескопическим прикладом и укороченным стволом. Американский карабин, созданный на основе винтовки M16. Принят на вооружение под обозначением XM-177E1 Commando [<http://old.nationaldefense.ru/757/760/index.shtml?id=7010>].*

При анализе словаря военных терминов издательства Macmillan Dictionary of military terms [<https://vdocuments.mx/campaign-dictionary-of-military-terms.html?page=1>], нами выявлено 8 % метафорических терминов вооружения и техники, а также способов ведения боя и поведения военнослужащих в различных ситуациях. Третье издание «Словаря военных терминов» Р. Бауэра включает 9% метафорической лексики, например: *arrowhead /rauhed/ noun a tactical formation of men or vehicles, in the form of an inverted letter V. The platoon moved across the open ground in arrowhead formation /rauhed/ (суц. тактическое построение людей или транспортных средств в форме перевернутой буквы V. Взвод двигался по открытой местности в строю в виде наконечника стрелы) [Бауэр, с.17].*

Отметим, что основную массу изученных терминов-примеров с использованием метафоры из официальных словарей следует отнести к жаргонизмам, а не к стандартизированной профессиональной лексике военных. Например, *chopper (a helicopter) – вертолет*, здесь с помощью метафоры винт летательного аппарата сравнивается с приспособлением для рубки, резки, а официальным названием летательного аппарата является термин

«вертолет» (helicopter).

Приступая к изучению функционирования лексики военной терминологии в языке средств массовой информации, нами была рассмотрена обширная эмпирическая база данных из источников на русском [РИА-Новости, ИноСМИ, Russia Today, Телеграмм-каналы военкоров и др.] и английском языках [Feedsport Today, Soldier of Fortune, New York Times, the Washington Post].

Исследование современного информационного дискурса на русском языке выявило употребление 94 единиц военной терминологии, номинирующих военную технику. В категории «сухопутные войска» это: броневые автомобили: «Тигр», «Рысь», «Тайфун», «Линза»; самоходная артиллерия «Тюльпан», «Пион», «Гиацинт», «Акация», «Гвоздика», «Флокс», «Василек»; противотанковые средства: «Хризантема» (самоходный противотанковый ракетный комплекс), «Штурм»; противотанковые гранатометы и реактивные гранаты: «Крюк», «Клюква», «Копье», «Штурм»; противотанковая артиллерия: «Рапира» (противотанковая пушка); пулемёты: «Корд», «Утес», «Печенег». Стрелковое оружие: пистолет Сердюкова «Гюрза», автомат Никонова «Абакан», снайперская винтовка Драгунова, армейский пистолет «Грач»; высокоточная снайперская винтовка «Астарта» и новый «АК-19 Калашников». Системы радиоэлектронной борьбы: «Палантин», «Торн», «Таран», «Борисоглебск» (комплекс радиоэлектронного подавления); радиолокационные станции: «Небо», «Гармонь», «Леопард», «Пантера», «Аргус», «Аистенок»; системы управления: «Барнаул», «Конгломерат». Системы вооружения: тяжёлая огнемётная система «Буратино»; модернизированная реактивная система залпового огня «Торнадо»; боевая техника: «Шмель» (реактивный огнемёт), «Варна» (помповый огнемёт). Машины РХБ разведки: «Кашалот» (разведывательно-поисковая система); устройства поиска и обнаружения: «Коршун», «Скарабей (разведывательно-досмотровый робототехнический комплекс), робот-сапер «Шмель»; ремонтные машины: «Десна»; Артиллерийский тягач: «Медведь»; Танки: «Прорыв» (новый), «Армат»; «Накидка» и др. Помимо этого, статьи военкоров содержат от 3 до 10% метафорической лексики при описании событий и личностного отношения авторов к тому или иному событию военной сферы.

Среди современного вооружения на флоте (категория лексики «военно-морской флот») чаще всего упоминаются береговые ракетные комплексы: «Бал», «Бастин»; ледокол «Илья Муромец»; тяжёлый авианесущий крейсер: «Адмирал Кузнецов»; линейный крейсер: «Киров»; атомные подводные лодки: «Дельта», «Тайфун», «Долгорукий», «Оскар», «Сьерра», «Виктор», «Кило», «Акула», «Ясень»; подводная лодка К-554 «Император Александр III»; крейсера: «Петр Великий», «Кара», «Слава»; атомный ракетный крейсер «Адмирал Нахимов», «Москва»;

Эсминец класса «Современный», Эсминец класса «Удалой». Фрегаты: класса «Буревестник», «Неустрашимый», «Гепард», «Адмирал Касатонов», «Адмирал Горшков». Корветы: класса «Стерегущий», «Пархим», «Нанучка», «Тарантул», «Гриша», «Буян», «Гремящий», «Проворный»; десантные корабли: «Аллигатор», «Иван Грен», «Дюгон»; универсальный корабельный артиллерийский комплекс А-192-5П-10Э «Армат-Пума»; многоканальный корабельный зенитный ракетный комплекс средней дальности «Штиль-1»; корабельный комплекс ракетного оружия с противокорабельной крылатой ракетой «Яхонт»; интегрированная ракетная система «Club-5»; многоцелевой малый ракетно-артиллерийский корабль «Каракорт» и др.

Новейшее вооружение зачастую не имеет устоявшейся дефиниции и точного термина, поэтому об одних и тех же единицах вооружения, вводимых в строй, информационные тексты пишут по-разному, обнаруживая вариативность термина (*опытное судно / опытовое судно; беспилотный / необитаемый / дистанционно управляемый / безэкипажный и др.*). Многофункциональность и сложность термилируемого понятия приводит к необходимости создания поликомпонентного термина, а принцип экономии языковых средств вынуждает к употреблению большого количества аббревиатур в СМИ (*многоцелевой малый ракетно-артиллерийский корабль – МРК, ММРК и т.д.*). В свою очередь, увеличение длины терминологического сочетания повышает его семантическую ёмкость [6].

В категории «военно-воздушные силы» в силу интегративности данной области нами рассмотрены лексические единицы-термины военной авиации, военной техники ПВО и РВСН. Отнесем к ним зенитные ракетные комплексы: «Бук», «Оса», «Тунгуска»; переносные зенитные ракетные комплексы: «Стрела», «Игла», «Верба»; подвижный ракетный комплекс «Сирена» и др.

Номинации военной техники стран НАТО в российских СМИ встречаются как на английском языке («Patriot, NASAMS, Abrams, Archer, Paladin, CAESAR»), так и в транслитерации данных наименований кириллицей, расшифровке аббревиатур. При этом в традиции русского языка не принято изменять номены иностранной военной техники (напр., танк «Bradley»), однако всегда уделяется внимание переводу прозвищ российской военной техники по классификации НАТО. Отметим, что перевод не всегда точен вследствие разницы ассоциативного мышления носителей русского и английского языков. Например, дальний стратегический ракетоносец ТУ-160М по кодификации НАТО – «Blackjack», различные источники истолковывают по-своему: «пиратский флаг», «дубина», «Черный Джек» и даже карточная игра в долгую.

В информационном пространстве средств массовой информации на английском языке обнаружено 56 терминов военной техники в категориях понятий военной

терминологии, из них в категории «сухопутные силы» наиболее полно представлены: бронетехника: «Abrams» – основной боевой танк США, назван в честь генерала Крейтона Абрамса, «Bradley» – боевая машина пехоты США, названная в честь генерала Омара Брэдли, armored recovery vehicle «Hercules» – (бронированная эвакуационная машина, названа в честь мифического силача Геркулеса, обладает большой вместимостью и мощным двигателем), the M109 turreted self-propelled howitzer Paladin – самоходная гаубица (название ассоциируется с образом средневекового странствующего рыцаря, святого воина). Боевые бронированные машины – eight-wheeled armored fighting vehicles Stryker, созданные в начале 2000-х годов, получили свое название в честь двух американских военнослужащих, награжденных посмертно высшей военной наградой США в разное время, но имевших фамилию Страйкер. The wheeled mine resistant ambush protected (MRAP) armored vehicle «Buffalo» – «Буйвол», колесный бронетранспортер с противоминной защитой. «Husky» Towing/Mine Detection Vehicle (T/MDV) / Mounted Detection System (HMDS) – машина буксирования/обнаружения мин «Хаски», TALON robot for EOD “Explosive Ordnance Disposal”; – дистанционно управляемый робот-сапер «Талон».

В категории «военно-морские силы» чаще всего упоминаются новые надводные и подводные корабли: Multipurpose ship «Navaho» – спасательный буксир класса «Navaho» (Навахо – один из самых многочисленных индейских народов Северной Америки); testing and development of autonomous systems vessel «Patrick Blackett» – новое опытовое судно для проведения испытаний перспективных автономных необитаемых надводных/подводных систем и беспилотных летательных аппаратов в интересах ВМС (Патрик Мейнард Стюарт Блэкетт в 1914 г мичман Королевских ВМС, участник Фолклендского боя и Ютландского сражения, позже – ученый-физик); a fully autonomous extra large unmanned undersea vehicle (XLUUV) class UUV «Echo Voyager» – тяжелый автономный необитаемый подводный аппарат, безэкипажная, полностью автономная подводная лодка-робот; Aegis Ballistic Missile Defense System – корабельная многофункциональная система управления оружием «Иджис» (Aegis (Эгида) – имя щита Зевса и Афины), the Arleigh Burke class destroyers – эскадренные миноносцы класса «Арли Бёрк», the Ticonderoga class of guided-missile cruisers ракетных крейсера «Тикондерога» (Тикондерога – пограничная крепость у реки Гудзон, США).

Военные самолеты и ракеты, средства ПВО представлены в текстах и видео СМИ на английском языке в категории «военно-воздушные силы»: rocket launcher Javelin (от англ. «метательное копьё, дротик») – американский переносной противотанковый ракетный комплекс «Жавелин», the light multiple rocket launcher M142 HIMARS (High Mobility Artillery Rocket System) – легкая реактивная

система залпового огня M142 HIMARS (высокомобильная артиллерийская ракетная система), the Army Tactical Missile System (ATACMS) – армейский тактический ракетный комплекс (ATACMS) и другие ракетные системы, стоящие на вооружении западных стран.

In 2023, Allies continued to provide unprecedented levels of support to Ukraine. Mr Stoltenberg said, “for the first time, a number of Allies also sent long-range systems, UK Storm Shadow and French SCALP missiles and Allies agreed to send F-16 aircraft and the M142 High Mobility Artillery Rocket System, commonly known as HIMARS. (В 2023 году союзники продолжали оказывать беспрецедентный уровень поддержки Украине. Г-н Столтенберг сказал: “Впервые ряд союзников также отправили системы дальнего радиуса действия, британские ракеты Storm Shadow и французские SCALP, и союзники согласились отправить самолеты F-16 и высококомобильную артиллерийскую ракетную систему M142, широко известную как HIMARS).

Таким образом, в современном информационном пространстве актуально моделирование и функционирование новой военной терминологии, не зафиксированной в словарях, в связи с чем необходимо продолжить изучение терминологических процессов именования боевой техники и вооружения в русском и английском языках. Анализируя язык информационных текстов военного дискурса, важно отметить, что в исследуемых категориях военной терминологии официальный термин употребляется далеко не всегда. Терминологическое сочетание сокращается до аббревиатуры, номен становится эквивалентом полному термину, легко узнается реципиентом-читателем. Номинация военной техники во всех трех категориях лексики военной терминологии происходит по модели семантико-метафорической деривации. Основным гносеологическим основанием для терминологирования понятий военной терминологии служат онимы: топонимы, фитонимы, зоонимы, персонимы.

Оним способствует выделению именованного объекта среди других, придания ему индивидуальных характеристик и узнаваемости. Среди номинаций военной техники сухопутных сил преобладают фитонимы («Тюльпан», «Пион», «Гиацинт», «Акация», «Гвоздика», «Флокс», «Василек») и зоонимы («Кашалот», «Коршун», «Скарабей», «Шмель» и др.), то есть номены, образованные по принципу семантико-метафорической деривации. В английском языке тенденция иная: преобладают зоонимы («Buffalo», «Leopard») и персонимы («Abrams», «Bradley»), а также лексемы из древнегреческой и европейской мифологии, индейские реалии.

Персоним – термин, впервые введенный в обиход лингвистом-терминоведом Л.Ю.Буяновой (1996), выступает ведущей моделью для номинации военной техники Военно-морского флота в нашей стране («Адмирал Касатонов», «Адмирал Горшков» и др.). В английской воен-

ной терминологии выявлена та же тенденция (*U.S. Navy's Newest Aircraft Carrier «Gerald R. Ford»*).

Обширную группу онимической лексики, обозначающей продукцию военного назначения в категории понятий «военно-воздушные силы», – интегративной области, включающей не только летательные аппараты, но и ракеты, ракетные комплексы, иные средства ПВО и ВКС, занимают а) топонимы: названия горных вершин, островов, городов (*противоракетный комплекс «Азов», комплект средств противовоздушной обороны «Барнаул», армейский оперативно-тактический ракетный комплекс «Эльбрус» и др.*); б) топонимы и знаки-морфы («*Тунгуска-М*», *С-125 «Нева», С75 «Десна», ЗСУ-23-4 «Шилка»* и др.); в) зоонимы («*Скарабей», «Шмель»* и др.), г) персонимы и знаки-морфы, включая числительные и аббревиатуры названий конструкторских бюро «*Сухой*» – Су, *Туполев* – Ту и т.д. (*Ту-160М «Александр Молодчий», Су-35*). В номинациях военно-авиационной техники в английском языке фитонимы, а также персонимы встречаются реже, за исключением имен героев древнегреческой и европейской мифологии (*Hercules, Pegasus, Paladin*). Зато весьма популярны зоонимы (*F-22A «Raptor», RQ-4B «Global Hawk»*) и аббревиатуры с использованием чисел – сокращения типа летательного аппарата (*КС-46А*).

Сравнивая полученные данные, мы делаем вывод о более широком спектре использования метафор на основе переосмысления семантики слова из общеупотребительной лексики для номинации военных технических объектов в русском языке в сравнении с английским на данном этапе развития языковых процессов, с учетом современных достижений и разработок в военной сфере.

Существенная роль метафоры в структурировании и функционировании военных терминов детерминирована рядом факторов, среди которых можно подчеркнуть следующий: текстовый контент СМИ о военных конфликтах и боевых действиях, как правило, оказывает воздействующую, то есть эмфатическую функцию, на основе которой и реализуется выбор определенных терминов и лексических единиц. Как показывает исследование, метафора сегодня выступает одним из основных приёмов переосмысления и наименования объектов действительности, порождения новых значений не только в научном, но в большей степени и в информационном дискурсе. Метафоры, актуализируя понятийную систему логической структуры мышления человека – не только элемент языка, но и универсальный способ осознания мира, способный охватывать все объекты действительности [22].

Далее перейдем к рассмотрению специфики метафоры как одного из способов терминологической деривации при изменении семантики общеупотребительной лексики для нужд военной терминологии. В результате тщательного анализа научных статей, монографий и

диссертационных работ обнаруживается, что многие исследователи отмечают различную степень метафоричности военной терминологии. Так, при анализе лингвистической репрезентации понятий военной тематики в текстах англоязычных интернет-изданий приводится комплексное описание лексического материала в виде языковых средств номинации авиационной техники, аббревиатур, терминологической и фразеологической лексики [11, 12, 13]. Авторы делают вывод о том, что лексика военно-политических текстов включает нейтральные, общевоеенные и терминологические единицы для наиболее полного выражения замысла автора. Показаны особенности использования лексического материала на функционально-коммуникативной основе на примере структурных моделей атрибутивных фраз. Выявлено, что метафоризация часто применяется в качестве основного метода описания (описательная функция) преимуществ военных самолетов: «*nation's keystone air superiority capability – главное средство достижения воздушного превосходства в стране, fifth generation crown jewel in the nation's military arsenal – драгоценный камень пятого поколения в короне военного арсенала страны*» [11].

Метафоричность того или иного термина – предмет исследования лингвистов в области терминологической деривации. Так, З.Р. Хачмафова актуализирует признаки метафорического терминообразования, изучая такой языковой феномен, как метафорический термин, то есть термин, «построенный путём метафорического переосмысления лексической единицы, привлечённой из определённой области-источника и входящей в состав определённой терминологии» [25, с. 132]. Говоря о номинативных терминах и их довольно сильных связях с именем-«исходником», ряд ученых склоняются к признанию такой единицы полноценным термином, поскольку военным термином может считаться самостоятельная лексическая единица языка с определенным значением, обладает дефиницией и выполняет терминологическую функцию [24].

Более того, исследование метафоризации в когнитивной лингвистике, психолингвистике, лингвокультурологии, теории языка доказывает, что данный лингвистический механизм занимает ведущее место в когнитивных процессах терминологической деривации.

Терминологическая деривация – это образование вторичных единиц – терминов той или иной предметной области знания с помощью уже существующих в языке лексических единиц по существующим в нем моделям. Данный процесс обусловлен категориально-понятийной взаимосвязью, определяя место, функцию и статус отдельного понятия в соответствующей терминосистеме.

Метафоризация может интерпретироваться как процессуальность, при которой метафора выступает в роли когнитивно-ментальной структуры, репрезентирующей

переработанное специальное знание определенной предметной области. Ассоциативный метафорический образ «представляет собой уникальное когнитивное ядро, мигрируя с помощью знаков языка из одной гносеологической сферы в другую, способствуя восприятию и пониманию нового семиотического конструкта...» [3, с. 153].

Основными функциями метафорического термина в военном деле являются «номинация, характеристика и эмоционально-экспрессивная оценочность. Одной из основных функций военно-технического наименования следует признать когнитивно-семантическую соотнесенность с производящим словом. При первоначальном обозначении понятия, объекта и действия, ранее не существовавшего, используя слова из общеупотребительной или научно-технической лексики, метафорическое интерпретирование существующего и нового понятий способствует переносу лексемы из одной предметной области в другую, но с новым терминологическим значением. Отметим, что метафора фиксирует промежуточное знание научного понятия, выраженное посредством термина-деривата, связывая номинируемое понятие с предшествующим опытом человека.

Как видно из нашего исследования, язык информационного дискурса гораздо в большей степени представлен метафорами, чем сфера фиксации или тексты науки. Новые термины-дериваты образуются по семантико-метафорическим моделям и в русском, и в английском языках. Это можно объяснить тем, что военная лексика в большей степени (если сравнивать ее с другими лексическими группами, ограниченными в использовании) ориентирована на лексику общеупотребительную.

На основании проведенного изучения обнаруживается множественная полисемия термина «военная терминология» в пределах одной терминосистемы не только в русской, но и международной терминологической практике. Данное наблюдение объясняется тем, что военная лексика в большей степени ориентирована на техническую и общеупотребительную лексику.

Обнаруживается вариативность понятия «военная терминология» как в отечественной, так и в зарубежной терминологической науке. Это объясняется различием тематики и подходов интерпретации обширного терминологического и научно-технического знания. К военной терминологии следует относить систему терминов, связанных и обладающих точной дефиницией в военной области.

Языковая интерпретация военной терминологии в информационном дискурсе и в военных словарях с позиций когнитивной лингвистики позволяет осмыслить и выразить

результат данной интерпретации в языковых единицах и категориях. В терминологическом пространстве военной терминологии выделяется от двух до пяти категорий. В нашей работе рассмотрены три основные понятийные категории терминологической лексики, систематизацию которых следует проводить в русле базовых категорий структурирования вооруженных сил мира: *сухопутные войска, военно-морские силы, военно-воздушные силы.*

Основными функциями употребления специальной военной лексики в языке информационных сообщений являются информационная и коммуникативная, номинативная, и эмоционально-оценочная и функция экономии речевых средств. В отношении функционала военно-технической номинации в языке СМИ как в русском, так и в английском языках выявлена когнитивно-семантическая соотнесенность с производящим словом с высоким коннотативно-эмоциональным компонентом, что проявляется в наличии большого количества эмоционально или оценочно-ориентированных лексических единиц – метафорических терминах и номенах, метафорических словосочетаниях с использованием как военной, так и общеупотребительной лексики. Следовательно, основными функциями метафорического термина в военном деле являются номинация, характеристика и эмоционально-экспрессивная оценочность. В отличие от стандартизированной лексики военной области знания, приводимой в отраслевых словарях, метафорический термин в языке СМИ выполняет функцию фиксации промежуточного знания, требующего дальнейшего осмысления и стандартизации.

В сравнении со сферой фиксации термина в специальных военных словарях, деривативная функция метафорического терминологического моделирования весьма ярко представлена в современном информационном пространстве СМИ. Спецификой военной терминологии, используемой СМИ, следует признать высокую степень метафоричности. Метафоризация активно применяется при наименовании военно-технических объектов в трех понятийных категориях военной терминологии: «сухопутные войска», «военно-морские силы», «военно-воздушные силы». Метафорическое терминообразование как один из способов терминологической деривации возможно представить в виде особой когнитивной стратегии интерпретации понятийного пространства военной сферы, обогащенной за счет понятий из других сфер человеческой деятельности, научных и технических предметных областей. Метафоричность военной терминологии английского и русского языков объясняется тем, что военная лексика в целом, по сравнению с другой лексикой специального назначения, ориентирована на общеупотребительные слова, где одним из основных способов наименования служит метафора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики: Учеб. Пособие / М.Я. Блох. 4-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2004. – 239 с.
2. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Н.Н. Болдырев. Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. №1 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropotsentricheskaya-suschnost-yazyka-v-ego-funktsiyah-edinitah-i-kategoriyah> (дата обращения: 08.03.2024).
3. Буянова Л.Ю. Терминологическое моделирование как когнитивно-семиотический механизм познания / Л.Ю. Буянова // Лингвистическое моделирование в теории коммуникации: Материалы Всероссийской научной онлайн-конференции с международным участием, Грозный, 15–17 января 2021 года / Чеченский государственный педагогический университет. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2021. – С. 149-155.
4. Буянова Л.Ю. Военноавиационная терминология как репрезентация категории «защита»: лингвистический и экстралингвистический аспекты / Л.Ю. Буянова, Э.П. Шпальченко // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 24 апреля 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – С. 90-94.
5. Гринев С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М.: Москов. Лицей, 1993. – 309 с.
6. Дегтяренко К.А. Структурно-семантические особенности и способы перевода терминологической лексики военного дискурса (на материале англоязычных периодических изданий) / К.А. Дегтяренко // Научный диалог. – 2017. – № 5. – С. 33-43. – DOI 10.24224/2227-1295-2017-5-33-43.
7. Зенкова Л.Н. Структурно-семантическая характеристика военной артиллерийской терминологии: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Зенкова Людмила Николаевна. – С-Пб, 1991. – 18 с.
8. Исаева Е.Д. Особенности японской военной терминологии / Е.Д. Исаева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2009. №4. С. 29–34.
9. Исаева Л.Р. Деривационные особенности военной авиационной лексики / Л.Р. Исаева, Е.В. Шестакова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 1(447). – С. 61-66. – DOI 10.47475/1994-2796-2021-10108.
10. Исеев Р.Р. К вопросу о дефиниции термина «Военно-техническая терминология» / Р.Р. Исеев // Научно-информационный журнал Армия и общество. – 2012. – № 3(31). – С. 30-36.
11. Калашникова О.А. Лингвистический аспект описания военной авиационной техники в зарубежном медийном дискурсе / О. А. Калашникова // Успехи гуманитарных наук. – 2023. – № 1. – С. 36-43.
12. Калашникова О.А. Жанровые особенности новостных текстов военно-авиационной тематики в зарубежном медийном дискурсе / О.А. Калашникова, А.В. Самойлова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2021. – Т. 31, № 5. – С. 987-996. – DOI 10.35634/2412-9534-2021-31-5-987-996.
13. Калашникова О.А. Военно-научный текст как объект лингвистического анализа / О.А. Калашникова А.В. Самойлова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 4(157). – С. 124-130.
14. Левандровская Н.В. Глагол в терминологии военной авиации: когнитивный аспект / Н.В. Левандровская // Культурная жизнь Юга России. – 2007. – № 5(24). – С. 79-81.
15. Левандровская Н.В. Глагол как вербально-когнитивное средство формирования лексикосферы военной авиации (на материале английского и русского языков): специальность 10.02.19 «Теория языка»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Левандровская Нина Витальевна. – Ставрополь, 2010. – 19 с.
16. Лукьянчук Ю.О. Способы классификации военных терминов / Лукьянчук Ю.О. // Научные записки национального университета «Острожская академия», Киев. 2017. № 66. С. 65–67.
17. Максимова И.В. Универсальные категории и свойства научного текста (на примере научного текста военного дискурса) / И.В. Максимова // Инновационные технологии в образовательном процессе: сборник материалов XXII Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 01–02 июня 2021 года. – Краснодар: КВВАУЛ, 2021. – С. 4-13.
18. Пыриков Е.Г. Исследование военной терминологии / Е.Г. Пыриков // Военному институту 50 лет. – М., 1990. – 79 с.
19. Сдобнова Ю.Н. Некоторые дискурсивные особенности современной военной терминосистемы вооруженных сил Франции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. №10 (696). – С. 195–209.
20. Соловьева А.Е. Терминология военной вертолетной авиации как объект лингвистического исследования (на примере английского, русского и турецкого языков) / А.Е. Соловьева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 4-1(82). – С. 172-176. – DOI 10.30853/filnauki.2018-4-1.40.
21. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода: немецкий язык. М.: Воениздат, 1979. – 272 с.
22. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – 176 с.
23. Фомашина Н.В. Функции военной терминологии в текстах СМИ / Н.В. Фомашина // Новый мир. Новый язык. Новое мышление, Москва, 03 февраля 2023 года. – М.: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2023. – С. 744-748.
24. Фомина Д.Г. Номен в терминологической системе (на материале русского и английского языков) / Д.Г. Фомина // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков: сб. науч. ст. XXXI Межвузовской науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 01 марта 2022 года. – С-Пб: Военный институт ФГК ВОВО «Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» МО РФ, 2022. – С. 136-143.
25. Хачмафова З.Р. Актуализируемые признаки метафорического терминообразования (на материале терминологии американской нефтегазовой отрасли) /

- З.Р. Хачмафова, А.А. Ефремов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2013. – № 3(126). – С. 106-112.
26. Шевчук В.Н. Военно-терминологическая система в статике и динамике: дис. д-ра филол. наук / В.Н. Шевчук. – М., 1985. 488 с.
27. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения [Текст] / С.Д. Шелов. – СПб: Филол. фак. СПбГУ, 2003. – 280 с.
28. Шпальченко Э.П. Структурно-содержательные характеристики предметной области «Военная авиация»: когнитивно-деривационный аспект (на материале английского и русского языков): специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Шпальченко Элина Петровна, 2022. – 213 с.
29. Шпальченко Э.П. Категориально-понятийное сегментирование терминологической лексики (на примере терминологии предметной области «Военная авиация» в русском и английском языках) / Э.П. Шпальченко // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции, Москва, 25 октября 2023 года. – М.: ООО «Издательство АЛЕФ», 2023. – С. 169-179. – DOI 10.34755/IROK.2023.59.81.148.
30. Шпальченко Э.П. Когнитивная процедура интерпретации предметной области научного знания / Э.П. Шпальченко // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 23–24 июня 2022 года. – Краснодар: ФГКВБОУ ВО «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова» МО РФ, 2022. – С. 211-222.
31. Шпальченко Э.П. Текст как семиотический знак, отражающий специфику предметной области «Военная авиация» / Э.П. Шпальченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 243-248. – DOI 10.30853/finnauki.2020.6.46.
32. Яковлева Е.А. Особенности именования образцов оружия и военной техники в актуальном информационном дискурсе / Е.А. Яковлева, Э.Н. Ирнарзоров // Российский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 2. – С. 132-140. – DOI 10.15643/libartus-2018.2.5.
33. Georgieva V. Systematization of military terminology: mission (im)possible? // Conference: Foreign Language Competence as an Integral Component of a University. 2007. University of Defense, Brno, Czech Republic. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/274711085> (дата обращения 18.01.2024).
34. Sager, J.A Practical Course in Terminology Processing. John Benjamins, Amsterdam/Philadelphia, 1990. – 254 p.
35. Военная энциклопедия в 8 т. / М-во обороны Российской Федерации, Ин-т военной истории; гл. ред. комис.: С.Б. Иванов - пред. [и др.]. – М.: Воениздат, 2004. Т. 8. 579 с.
36. Справочник военной терминологии в оборонной сфере МО РФ <https://dictionary.mil.ru/dictionary>
37. Война и мир в терминах и определениях [Электронный ресурс] / под ред. Д.О. Рогозина. М.: Изд. дом «ПоРог». 2004. URL: <http://www.voina-i-mir.ru/>.
38. Bowyer R. Dictionary of Military Terms. 3d edition. A & C Black London – 265 p.
39. Campaign Dictionary of Military Terms Dictionary. Macmillan, 2004. – 288p.
40. Military terminology https://en.wikipedia.org/wiki/Military_terminology.
41. Glossary of Military terms http://www.swampfox.info/miltermgloss/complete_glossary.html
42. Nation defence <http://old.nationaldefense.ru/757/760/index.shtml?id=7010>
43. <https://ria.ru>
44. <https://inosmi.ru>
45. <https://russian.rt.com>
46. <https://www.nytimes.com>
47. <https://www.washingtonpost.com>

© Копрева Лариса Геннадиевна (successalways42@mail.ru), Шпальченко Элина Петровна (elina2229@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»